

Гудзенко Семен Петрович (1922 — 1953)

В 1939 г. поступил в ИФЛИ и переехал в Москву. В 1941 г. добровольцем ушёл на фронт, в 1942 был тяжело ранен. После ранения был фронтовым корреспондентом. Первую книгу стихов выпустил в 1944 г. После окончания Второй мировой войны работал корреспондентом в военной газете.

*Как без вести пропавших ждут,
меня ждала жена.
То есть надежда,
то слеза
без спросу упадет.
Давно уж кончилась война,
и не моя вина,
что я в разлуке целый год,
что столько горестных забот.*

*Жестка больничная кровать,
жестка и холодна.
А от нее рукой подать
до светлого окна,
там за полночь не спит жена,
там стук машинки, скрип пера.
Кончай работу, спать пора,
мой друг, моя помощница,
родная полуночица.
Из-за стола неслышно встала,
сняла халат, легла в постель.
А от нее за три квартала,
а не за тридцать земель,
я, как в окопе заметенном,*

своей тревоги начеку,
привыкший к неутешным стонам,
к мерцающему ночнику,
лежу, прислушиваясь к вьюге,
глаза усталые смежив,
тяжелые раскинув руки,
еще не веря в то, что жив.
Но мне домой уйти нельзя,
трудна, длинна моя дорога,
меня бы увезли друзья,
их у меня на свете много,
но не под силу всем друзьям
меня отсюда взять до срока.
Жду. Выкарабкиваюсь сам,
от счастья, как от звезд, далеко.
Но приближается оно,
когда ко мне жена приходит,
в больничный садик дочь приводит,
стучит в больничное окно.
Ее несчастье не сломило,
суровой сделало чуть-чуть.
Какая в ней таилась сила!
Мне легче с ней и этот путь.
Пусть кажешься со стороны ты
скупой на ласки, слезы, смех,
любовь от глаз чужих укрыта,
и нежность тоже не для всех.
Но ты меня такую верой
в печальный одарила час,
что стал я мерить новой мерой
любовь и каждого из нас.
Ты облегчила мои муки,
всё вынести мне помогла.
Приблизила конец разлуки,
испепеляющей дотла.
Благословляю чистый, чудный,
душа, твой отблеск заревой,
мы чище стали в жизни трудной,
сильнее - в жизни горевой.

*И все, что прожито с тобою,
все, что пришлось нам пережить,
не так-то просто гробовую
доской, родная, задушить.*

Март-апрель 1952

***

*Мы не от старости умрем,-
от старых ран умрем.
Так разливай по кружкам ром,
трофейный рыжий ром!*

*В нем горечь, хмель и аромат
заморской стороны.
Его принес сюда солдат,
вернувшийся с войны.*

*Он видел столько городов!
Старинных городов!
Он рассказать о них готов.
И даже спеть готов.*

*Так почему же он молчит?..
Четвертый час молчит.
То пальцем по столу стучит,
то сапогом стучит.*

*А у него желанье есть.
Оно понятно вам?
Он хочет знать, что было здесь,
когда мы были там...*

1946

***

*Я был пехотой в поле чистом,
в грязи окопной и в огне.
Я стал армейским журналистом
в последний год на той войне.*

*Но если снова воевать...
Таков уже закон:
пускай меня пошлют опять
в стрелковый батальон.*

*Быть под началом у старшин
хотя бы треть пути,
потом могу я с тех вершин
в поэзию сойти.*

Действующая армия, 1943-1944